

шое значение миссионерской деятельности, постоянно был сам восприимчиком при крещении варварских правителей⁵⁷.

Для определения религиозных взглядов Малалы очень показательно его отношение к гонениям против еретиков и язычников, начатым в правление Юстиниана. В начале своего труда автор весьма сдержан в этом вопросе. Малала просто констатирует факт запрещения различных ересей и говорит, что у еретиков, кроме ариан-экзакционитов, были отобраны церкви⁵⁸.

Иное отношение встречаем мы у автора, когда он переходит к описанию гонений в Персии против манихейской ереси. Здесь уже сочувствие Малалы на стороне гонителей, и он оправдывает массовое истребление манихеев, тем более что их церкви передавались христианам. Хронист пишет: «В то же время в персидских областях обнаружилась манихейская ересь. Узнав об этом, царь персов (Кавад. — З. У.) разгневался, так же как и верховные маги персов. Ведь был у этих манихеев и епископ по имени Индарадзар. Персидский царь устроил совет и, собрав всех манихеев вместе с епископом, отдал приказание стоявшему вокруг вооруженному войску, и были зарублены мечами все манихеи и их епископ вместе со своим клиром. Все они были убиты на глазах самого царя и христианского епископа. Имущество их было конфисковано, а церкви переданы христианам. Он же (Юстиниан. — З. У.) разослал по своей стране божественный указ о том, чтобы сжигали уличенных в манихействе»⁵⁹.

Когда позднее новый шах Хосров I Аношарван при вступлении на престол принужден был разрешить манихеям безбожно следовать своей вере, подобная веротерпимость персидского правителя не вызвала сочувствия хрониста⁶⁰.

Особенно непреклонен Малала в своем враждебном отношении к самаритянам и иудеям, гонения против которых он полностью оправдывает⁶¹.

Малала хорошо осведомлен о том, что гонения против еретиков вызвали огромное недовольство населения и народные волнения, особенно в восточных провинциях империи, в частности, в родном городе писателя — Антиохии. Хронист очень живо описывает столкновения в Антиохии, порожденные преследованиями еретиков. «По городам, — пишет он, — были посланы сакры, чтобы отправить в изгнание тех, кто не ходит в святые церкви, ссылаясь на постановление Халкидонского собора шестисот тридцати. В Антиохии произошло волнение, и димы устремились в резиденцию епископа, кидая камни и выкрикивая оскорбительные слова. Когда те, кто находился в патриархии, вышли вместе с комитом Востока, то, бросая камни и стрелы, они погубили многих восставших. О сделанном было доложено императору, который многих приказал казнить»⁶².

Эта картина религиозной борьбы, нарисованная, как кажется, очевидцем событий, свидетельствует о том, что Малала не оставался равнодушным к столкновениям еретиков (скорее всего монофиситов) и православных, но не решался открыто высказаться против правительственной политики, хотя, быть может, втайне и сочувствовал гонимым. Однако прямых доказательств приверженности писателя к монофиситской ереси, думается, здесь усмотреть нельзя.

Никакой симпатии не вызывают у нашего автора и гонимые эллины. «В то же самое время было великое гонение на эллинов и было подверг-

⁵⁷ *Malal.*, p. 438.

⁵⁸ *Ibid.*, p. 428.

⁵⁹ *Ibid.*, p. 444.

⁶⁰ *Ibid.*, p. 472.

⁶¹ *Ibid.*, p. 445—447, 487. О восстаниях самаритян и об отношении к ним Малалы мы скажем ниже.

⁶² *Ibid.*, p. 468.